

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ (2009—2017 гг.) В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Янь Бинлянь

В статье рассматриваются китайско-американские экономические и торговые отношения в 2009—2017 гг. во время президентства в США Б. Обамы. Анализируются мнения китайских исследователей по данному вопросу. Несмотря на разразившийся финансовый кризис, Китай и Соединенные Штаты продолжали улучшать экономические и торговые связи и проводить политику взаимовыгодного сотрудничества. По мере роста объема торговли между Китаем и США все чаще слышались призывы американских властей к бойкоту китайских товаров и снижению импорта из КНР. Однако все проблемы в торговых отношениях удавалось разрешить благодаря переговорам и конструктивному диалогу обеих сторон. Поэтому именно в этот период КНР и США, несмотря на непрекращающиеся споры о торговых политиках двух держав, еще больше упрочили свои экономические и торговые связи.

Ключевые слова: китайско-американский диалог; сотрудничество и конкуренция; экономическая стратегия; экономические отношения.

«China-American Economic Relations during the Obama Administration (2009—2017) in the Context of Chinese Researches» (Yan Bingliang)

The article examines the Sino-American economic and trade relations in 2009—2017 during the US presidency of Barack Obama. The article analyses the opinions of Chinese researchers on this issue. Despite the financial crisis that had broken out, China and the United States continued to improve economic and trade ties and continued to pursue the policy of «mutually beneficial cooperation». While the volume of trade between China and the United States was growing, the US authorities increasingly called for boycotts of Chinese goods and reductions of imports from China. But all problems in trade relations were resolved through negotiations and constructive dialogue of both sides. Therefore, during this very period China and the United States, despite the ongoing disputes about the trade policies of the two powers, deepened and strengthened their economic and trade ties.

Keywords: China — U.S. dialogue; cooperation and competition; economic relations; economic strategy.

Введение

Соединенные Штаты Америки являются крупнейшей торговой державой в современном мире, а Китайская Народная Республика год от года активно наращивает позиции в производстве товаров и услуг. Китай, пройдя путь от «сырьевой базы» до лидера в области экспортной торговли, стал серьезным игроком в мировой экономике. Несмотря на последствия как для мировой экономики в целом, так и для экономик обеих стран, мировой кризис 2008 г. еще больше сплотил две сверхдержавы и углубил их политические, экономические и торговые отношения. Безусловно, североамериканский вектор развития торговли и здоровые экономические отношения с США яв-

ляются приоритетом китайской дипломатии, а китайско-американские отношения всегда были в центре экономических исследований известных экономистов и политологов двух стран. В связи с серьезными изменениями в международной обстановке в период преодоления кризиса в китайско-американских отношениях возникли новые вызовы, появились новые проблемы, которые требовали незамедлительного разрешения.

Соединенные Штаты являются важным партнером Китая в экономической, торговой и политической сфере, но также и основной сдерживающей силой КНР на мировой арене. Таким образом, устойчивое развитие китайско-американских отношений также зависит от политических факторов. Изучение китай-

Автор:

Янь Бинлянь — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, *e-mail:* 1063553562@qq.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Yan Bingliang — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, *e-mail:* 1063553562@qq.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

ско-американских экономических и торговых отношений с момента вступления в должность президента Б. Обамы (в 2009 г.) позволит не только проанализировать изменения в китайско-американских экономических и торговых отношениях в посткризисный период и политические цели США, но и понять те процессы, которые приводят к нежелательным трениям в отношениях двух стран. Это имеет большое практическое значение для защиты национальных интересов Китая.

В данной статье рассмотрены китайско-американские экономические отношения в период администрации Б. Обамы с точки зрения китайских исследователей, обобщены характеристики сотрудничества, конкуренции и диалога в китайско-американских экономических отношениях. Цель статьи — анализ мнений китайских авторов относительно динамики и тенденций китайско-американских экономических отношений в период администрации Б. Обамы.

В настоящее время китайские ученые провели всестороннее исследование китайско-американских экономических и торговых отношений с момента инаугурации президента США Б. Обамы. Эти теоретические результаты обеспечивают важную базу данных и теоретическую поддержку для изучения взаимоотношений двух стран.

Исследователи китайско-американских торговых отношений в этот период выделяют три ключевых направления анализа:

1) с точки зрения достижений в экономических и торговых отношениях двух стран: в этом направлении, исходя из принципа «статус-кво» отношений, анализируются взаимовыгодные и взаимодополняющие экономические и торговые отношения между Китаем и Соединенными Штатами в период с 2009 по 2017 г., предлагаются решения основных проблем и рекомендации по упреждению возникновения спорных ситуаций в развитии китайско-американских торговых и экономических отношений. В этом направлении выполнено большое количество исследований: например, работы Сун Липэна [8] и Ю Сяна [18]. Данные авторы предлагают реализовывать улучшение международных отношений поэтапно и следовать традиционным китайским путем, учитывая интересы обоих государств и без вреда экономике друг друга, не «отзеркаливая» протекционистские меры США;

2) с точки зрения торговой политики администрации Б. Обамы: в этом направлении изучаются изменения торговой политики США после финансового кризиса, рассматриваются ее основное содержание и характеристики. Известные в торговых и экономических кругах КНР аналитики полагают, что финансовый кризис и экономический спад 2008 г. сделали торговую политику Соединенных Штатов «более справедливой», хотя Китай и стал ключе-

вой страной-мишенью для протекционистских сдержек и системы торговых противовесов. Торговая политика Б. Обамы по отношению к Китаю, основанная на сдерживании, торговые трения и «совпадение» со стратегией США по восстановлению баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством продвижения региональных соглашений о свободной торговле — не что иное, как комплекс мер для ослабления совокупного положения и веса Китая в международной экономической системе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом направлении вели исследования и анализ Фэн Юань и Чжан Цзисин [12]. Помимо этого, следует отметить работу Хао Сяовэй и Чэнь Ся [13];

3) через призму основных проблем китайско-американских торговых трений: исследователи в этой области анализируют проблемы китайско-американских экономических и торговых отношений, прогресс КНР и США в решении торговых проблем, а также рассматривают важность стратегических и экономических диалогов между двумя странами. Следует отметить таких исследователей, как Гао Сян, Лю Даоцзи [3] и Пан Руи [7].

С момента вступления в должность президента США Б. Обама, китайско-американские отношения в целом демонстрировали позитивный и стабильный вектор развития. Китай и США постоянно взаимодействуют между собой на экономическом, культурном и торговом уровнях, сотрудничают в сфере урегулирования экономических и торговых кризисов между государствами и координируют политику в других международных и региональных вопросах. Первый раунд стратегического и экономического диалога в 2009 г. укрепил взаимное политическое доверие: первый визит Б. Обамы в Китай в ноябре 2009 г. еще раз подтвердил намеченные общие рамки сотрудничества и направление развития отношений между двумя странами [5, с. 39].

До наступления полномочий администрации Обамы китайско-американские экономические и торговые отношения уже демонстрировали положительную и стабильную динамику развития. В целом в период 2009—2017 гг. взаимодействие лидеров высокого уровня Китая и Соединенных Штатов было частым, а экономические и торговые связи постоянно укреплялись, особенно в условиях преодоления мирового финансового кризиса. Экономическое значение Китая для Соединенных Штатов также росло, а взаимодополняющее и взаимовыгодное сотрудничество двух стран расширялось [11, с. 15]. Соединенные Штаты поддерживали прочные торговые отношения с Китаем как с крупнейшим торговым партнером. В 2015 г. двусторонняя торговля составила почти 660 млрд дол. США. Однако, несмотря на такие торговые отношения, между Китаем и США существовала зна-

чительная торговая напряженность. Так, возникали споры между США и Китаем по поводу защиты прав интеллектуальной собственности США, кибератаки на американские фирмы, нарушения правил Всемирной торговой организации и манипуляций с валютой [19, с. 11]. Китай и США находятся на разных стадиях развития. У них разные экономические системы. Поэтому некоторый уровень торговых трений вполне естественен. Вопрос заключается в том, как укреплять взаимное доверие, развивать сотрудничество и управлять разногласиями.

В духе равенства, рациональности и движения навстречу друг другу две страны создали ряд механизмов взаимодействия и координации. Китай и США приложили огромные усилия для преодоления всевозможных препятствий и развития экономических и торговых отношений, что стимулировало развитие двусторонних отношений [22].

Взаимовыгодное партнерство

Китайско-американские отношения пережили расцвет в 2009 г. и вступили в 2010 г. с неясными перспективами. 18—21 января 2011 г. председатель Ху Цзиньтао во время успешного государственного визита в Соединенные Штаты вернул китайско-американские отношения в русло сотрудничества в экономической и торговой сферах. 19 января 2011 г. КНР и США подписали Декларацию о сотрудничестве, в которой уточнялось, что Китай и Соединенные Штаты должны работать вместе для установления взаимовыгодного партнерства на основе взаимного уважения, а также «...продолжать развивать двусторонние отношения в условиях динамически изменяющегося мирового рынка» [10, с. 42].

Следует отметить, что объем двусторонней торговли продолжал увеличиваться: с 365,98 млрд дол. США в 2009 г. до 562,45 млрд дол. США в 2013 г. [2, с. 3]. Экспорт США в Китай (включая торговлю товарами и услугами) составил 87,7 млрд дол. США в 2009 г. (5,54 % от общего объема экспорта США) и 165,1 млрд дол. США в 2015 г. (7,3 % от общего объема экспорта США). Китай является третьим по величине экспортным рынком для Соединенных Штатов Америки, и его значение для США неуклонно растет [1, с. 16].

Так, в 2017 г. 57 % выращенной сои, 25 % произведенных самолетов «Boeing», 20 % автомобилей, 17 % хлопка, 14 % микросхем были экспортированы в Китай [15]. Китай является самым быстрорастущим и крупнейшим экспортным рынком США. За последние 10 лет Соединенные Штаты увеличили свой экспорт в другие страны на 55 %, а экспорт в Китай вырос на 468 %. В 2010—2011 гг. совокупный экспорт США в Китай увеличился на 58,1 %, а пятилетний план удвоения экспорта США был

выполнен более чем наполовину. В 2013 г. общий объем экспорта США в Китай достиг 122,02 млрд дол. США, увеличившись на 10,4 % по сравнению с предыдущим годом, и составил 7,7 % от общего объема экспорта США [14, с. 15].

Под влиянием финансового кризиса инвестиции США в Китай в 2009 г. резко сократились. Однако затем объемы двусторонних инвестиций достигли докризисных масштабов и даже немного возросли. На фоне улучшения международных отношений между двумя странами Соединенные Штаты вновь стали одним из крупнейших источников иностранных инвестиций в Китай. Согласно статистике Министерства торговли Китая, с 2011 по 2016 г. среднегодовой темп прироста нефинансовых прямых инвестиций в США составил 61 %. По состоянию на 2016 г., китайские компании направили нефинансовые прямые инвестиции в Соединенные Штаты в размере 4,99 млрд дол. США [4, с. 36]. К концу 2015 г. Соединенные Штаты осуществили в Китае 66 000 инвестиционных проектов с фактическими инвестициями в 77,47 млрд дол. США. Соединенные Штаты являлись шестым по величине источником иностранных инвестиций в Китае.

Китайские инвестиции в США также сохранили хорошую динамику роста. Согласно статистике, по состоянию на конец 2015 г., объем прямых инвестиций китайских компаний в США составил 46,6 млрд дол. Соединенные Штаты являются четвертым по величине инвестиционным партнером КНР [16].

В 2017 г. прямые инвестиции США (акции) в экономику КНР составили 107,6 млрд дол., увеличившись на 10,6 % по сравнению с 2016 г. Главные направления инвестиций США в КНР — это производство, оптовая торговля, финансы и страхование [21, р. 18].

Китай стал крупнейшей страной — кредитором Соединенных Штатов. Взаимные инвестиции в экономику позволяют гарантировать устойчивый рост обеих стран. По состоянию на сентябрь 2012 г., Китай имел долг в размере 1,16 трлн дол. США, что составляло 21,8 % от общего объема инвестиций иностранных инвесторов. Крупные инвестиции Китая в рынок облигаций США сыграли важную роль в снижении долгосрочных процентных ставок и стабилизации доверия инвесторов, а также предоставили Федеральной резервной системе оперативное пространство для дальнейшего смягчения своей политики. Кроме того, объемы инвестиций Китая в экономику Соединенных Штатов выросли в несколько раз. Согласно статистическим данным, прямые инвестиции Китая в Соединенные Штаты утроились за пять лет, достигнув 6,5 млрд дол. США в 2012 г., позволив Соединенным Штатам создать 29 000 рабочих мест. Увеличение занятости и содействие восстановлению экономики

оказали положительное влияние на экономики обеих стран [8, с. 2]. За 2007–2019 гг. абсолютные запасы государственных облигаций США в Китае также продолжали расти. В феврале 2016 г. континентальный Китай закупил государственные облигации США на 25 трлн дол. США, что на 830 млрд дол. больше, чем в феврале 2007 г. (увеличение составило 196 %) [18, с. 41].

Вместе с тем на фоне финансового кризиса американский протекционизм быстро возрос. Это усилило трения между Китаем и Соединенными Штатами в области экономики и торговли. Во-первых, было введено большое количество торговых ограничений против КНР, что ослабило конкурентоспособность китайских экспортных компаний. 11 сентября 2009 г. президент США Б. Обама принял решение ввести заградительные пошлины на импорт китайских шин для легковых автомобилей и небольших грузовиков на сумму 2,2 млрд дол. США. Комиссия по международной торговле рекомендовала президенту ввести пошлину в размере 55 % в первый год, 45 % — во второй и 35 % — в третий. Однако были введены пошлины 35 % в первый год, 30 и 25 % — во второй и третий год соответственно. Китай подверг резкой критике решение США ввести пошлины на импорт покрышек и шин. В заявлении Министерства торговли Китая эти меры были названы протекционистскими и нарушающими правила, установленные Всемирной торговой организацией. В сентябре и октябре 2012 г. Соединенные Штаты последовательно отклонили инвестиции дочерних компаний «*Sany*» в ветроэнергетику США и не позволили компаниям «*Huawei*» и «*ZTE*» зайти на рынок сетевого оборудования в США. Торговый протекционизм США продолжал усиливаться [12, с. 45]. Только в течение первых двух месяцев 2014 г. Соединенные Штаты проводили специальные расследования и ввели санкции в отношении 11 видов китайских товаров, включая шины и резину. В январе 2015 г. Соединенные Штаты вновь предприняли меры по снижению поставок шин, резины и фотоэлектрических изделий из КНР. Цель Соединенных Штатов — «опередить и переиграть» китайскую систему экспорта товаров, чтобы заставить Китай открыть свой рынок в сфере торговли услугами и увеличить экспорт услуг США в Китай [13, с. 116].

Правительство США использовало положения статьи 301 Закона о торговле 1974 г. как повод ограничения импорта высокотехнологичной продукции из КНР. Статья 301 Закона наделяет президента США правом принимать все надлежащие меры для борьбы с политикой или действиями другого государства, которые наносят урон американской торговле или идут вразрез с международными договоренностями [17]. Постоянно растущие объемы торговли между КНР и США, непрерывная оптимиза-

ция структуры производства в КНР, растущий экспорт высокотехнологичной продукции с добавленной стоимостью оказывали большое влияние на смежные отрасли в Соединенных Штатах. Принятая правительством США барьерная политика по сдерживанию товаров и услуг из КНР, а также программа «337 расследований» привели к резкому сокращению товаров из Китая в США и поставок предоставляемых услуг. Например, в первой половине 2017 г. Соединенные Штаты начали 29 торговых расследований из программы «337 расследований», из которых 13 были связаны с Китаем, что составило 44,8 % от всех торговых расследований, увеличившись на 18,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. [3, с. 123]. США продолжили также реализовывать свою стратегию возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион и захвата китайских рынков.

В апреле 2015 г. Б. Обама заявил на пресс-конференции в Белом доме, что Транстихоокеанское партнерство (ТТП) не является «оборонительным» партнерством, т. е. его цель не протекционизм товаров и отраслей США, а взаимовыгодное сотрудничество двух держав и подписанные соглашения ни в коей мере не будут представлять угрозу для Китая и его экономики. Тем не менее, в своем обращении в январе 2016 г. Б. Обама отметил, что главная цель содействия переговорам по ТТП состоит в том, чтобы не дать Китаю возможности устанавливать свои правила игры на мировом рынке. В феврале того же года после официального подписания соглашения по ТТП, Б. Обама заявил, что оно «...позволит именно Соединенным Штатам, а не Китаю занять ключевое место в экономике Азиатско-Тихоокеанского региона и создать свод новых торговых правил XXI века» [20].

Интеграция региональной экономики в Соединенных Штатах создает проблемы для экономического развития Китая. Используя ТТП, США пытаются прочно захватить Азиатско-Тихоокеанский торговый регион — центральный регион будущей мировой экономики, в то время как Китай стремится содействовать экономическому росту Тихоокеанской зоны без установления какой-либо доминирующей силы в регионе.

После присоединения Соединенных Штатов к ТТП их возможности по реализации своих товаров на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона значительно выросли: дополнительные рынки открыли для продукции из США Япония, Южная Корея, а также десять ведущих торговых партнеров КНР. Заключение же США с этими странами нового соглашения о торговле на своих условиях привело бы к нарушению принципа равенства экономик и свободной торговли в регионе. Между созданием ТТП и возросшими притязаниями США на тихоокеанский рынок прослежива-

ется четкая связь. Кроме того, ТТП позволит «третьим странам» выйти на тихоокеанский экспортный рынок и сместить Китай с лидирующих позиций в регионе, что приведет к снижению экспортного рынка Китая, повысит уровень безработицы в секторе, ориентированном на экспорт промышленности, и окажет негативное влияние на долгосрочное экономическое развитие региона [9, с. 44].

Создание ТТП прежде всего было инициировано для ограничения развивающихся рынков, особенно для сдерживания роста КНР в регионе. В своем желании регулировать экономику региона США, используя механизмы ТТП, собираются нарастить влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тем самым ущемив права Китая и оказав негативное влияние на экономику других государств. С точки зрения экономического влияния, поскольку Европейский союз и Соединенные Штаты являются доминирующими игроками в существующей международной экономической системе, создание ТТП призвано ослабить экономическое влияние развивающихся стран, таких как Китай. Страны, имеющие торговые союзы, соглашения или иные экономические альянсы с Соединенными Штатами (например, Япония, Канада, Австралия, Мексика и т. д.), могут перестать сотрудничать с КНР, отдав предпочтение торговым партнерам из США. Индия, Филиппины, Вьетнам и другие члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии также могут ориентировать свои экономики на сотрудничество с западным блоком (США или ЕС) и таким образом ослабить влияние КНР на мировом рынке [6, с. 131].

Переговоры о стратегическом сотрудничестве

Многомерный механизм урегулирования кризисов сыграл важную роль для смягчения разногласий и стабилизации общего направления двусторонних отношений между КНР и США. Многочисленные встречи на самых разных уровнях способствовали изменению ситуации и уходу от эскалации торговых конфликтов между двумя странами, а также стабилизации экономической и политической ситуации в регионе. Лидеры Китая и Соединенных Штатов придают большое значение развитию торговых и дипломатических отношений. В 2009—2017 гг. Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин неоднократно встречались с Б. Обамой, что превысило общее количество встреч между китайскими и американскими лидерами с 1979 по 2007 гг. По инициативе лидеров двух стран между Китаем и Соединенными Штатами был создан набор механизмов стратегической координации и смягчения последствий мировых и локальных экономических кризисов. Постоянные экономические и торговые переговоры лидеров и правительств КНР и США являлись

одним из наиболее важных рабочих механизмов для урегулирования торговых конфликтов и прочих споров [18, с. 44].

Первый раунд переговоров состоялся 27—28 июля 2009 г. в Вашингтоне, а 6—7 июня 2016 г. Китай и США провели седьмой и восьмой раунды переговоров. В ходе таких переговоров и диалога между правительствами двух стран было урегулировано множество спорных моментов, а также значительно улучшены торговые отношения. В рамках стратегического и экономического диалога особое внимание уделялось вопросам, представляющим интерес для обеих сторон в их долгосрочном развитии, а также была заложена основа дальнейшего улучшения двусторонних отношений. Лидеры обеих стран имели возможность решать нетолковые вопросы без привлечения посредников и в ускоренном режиме. Еще министр финансов США Г. Полсон отмечал, что «механизм торгового диалога между странами — это не только важная веха в сотрудничестве США и КНР, но и сигнал странам всего мира о том, что Соединенные Штаты и Китай работают над установлением взаимовыгодных равноправных отношений, которые включают снижение экономических и политических рисков» [7, с. 3].

Торговый аспект двусторонних отношений КНР и США всегда являлся объектом жарких споров двух стран, и за короткий период новейшей истории они, хотя и пришли к некоему консенсусу в торговых отношениях, не перестали бороться за лидерство в мировой экономике. Принцип равноправия торговли — важная основа развития торговых отношений. Китайско-американские экономические и торговые отношения являются взаимодополняющими и предоставляют широкие возможности для сотрудничества. В течение многих лет эти отношения продолжали углубляться, объемы двусторонней торговли и инвестиций увеличиваться, а механизмы экономического и торгового диалога на высоком уровне давали плодотворные результаты. Однако, несмотря на неоднократные заявления политических кругов как КНР, так и США о том, что китайско-американские отношения смогли преодолеть все возникшие политические и торговые трудности и что жить в мире гораздо лучше, чем вести торговые войны, которые наносят ущерб экономикам обеих стран, торговые трения все еще являются камнем преткновения, а периодическая эскалация торгового конфликта наносит существенный вред торговым сферам КНР и США. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что взаимное сотрудничество является единственным правильным выбором для Китая и Соединенных Штатов. КНР надеется, что Соединенные Штаты восстановят свое объективное понимание экономического курса Китая и вернуться к рациональной и праг-

матичной экономической политике в отношении этой страны. Соединенные Штаты и Китай должны проводить постоянный торговый диалог, чтобы найти путь мирного сосуществования между крупнейшей развитой страной и крупнейшей развивающейся страной, достичь необходимых соглашений в торговой и экономической сферах для дальнейшего плодотворного и долгосрочного сотрудничества [1].

Таким образом, за восемь лет президентства Б. Обамы китайско-американские экономические и торговые отношения в целом характеризовались взаимным сотрудничеством и взаимовыгодными результатами. Китайско-американская экономическая и торговая интеграция значительно углубилась, сотрудничество между правительствами принесло плодотворные результаты. Дополнительное развитие двусторонних торгово-экономических отношений было связано с укреплением

стратегического торгово-экономического сотрудничества между Китаем и США и созданием многопланового механизма урегулирования кризисов. Вместе с тем следует отметить наличие проблем в развитии двусторонних экономических и торговых отношений в области расширения торгового дефицита, защиты прав интеллектуальной собственности, антидемпинговых расследований, обменного курса китайского юаня и т. д. На фоне в основном стабильного общего экономического сотрудничества между двумя странами экономическая конкуренция и столкновения интересов Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки станут более частыми. Однако обе стороны признают важность установить экономическое стратегическое взаимное доверие, необходимость урегулировать проблемы, избегать взаимных подозрений.

Список использованных источников

1. Ван Йи. Гунтун ба чжун мэй гуаньси баньхуэй цзянькан фа чжань дэ гуй дао = Совместно вернули китайско-американские отношения в русло здорового развития / Ван Йи [Электронный ресурс] // Гжунго вайцзяо бу = Министерство иностранных дел Китая. — 23.12.2019. — Режим доступа: <<https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1727156.shtml>>. — Дата доступа: 02.01.2020 (на кит.яз.).
2. Ван Ли. Гун пу чжун мэй цзинь мао синь юань чжан = Обновление движения китайско-американского торгово-экономического сотрудничества / Ван Ли // Чжунго мао бао = Торговля Китая. — 16.04.2013. — С. 3—5 (на кит. яз.).
3. Гао Сян. Жун мэй мао и мао ца дэ цюй ши цзи уи дуй уэ = Тенденция китайско-американских торговых трендов и контрмеры / Гао Сян, Лю Даоцзи // Шаньдун шифань дасюе сюе бао = Шаньдунский педагогический университет (гуманитарные и социальные науки). — 2018. — № 4. — С. 121—130 (на кит. яз.).
4. Гуаньюй чжунмэй гуань си дэ яньцзю бао гао = Отчет об исследовании китайско-американских экономических и торговых отношений [Электронный ресурс] // Чжунго шанву бу = Министерство коммерции Китайской Народной Республики. — 25.05.2017. — Режим доступа: <<http://images.mofcom.gov.cn/us/201705/20170526035246599.pdf>>. — Дата доступа: 13.01.2020 (на кит. яз.).
5. Джин Канронг. Аобама чжи чжэн и лац дэ чжун мэй яньцзю = Китайско-американские отношения в период правления Обамы / Джин Канронг, Лю Шицян // Мэйго яньцзю = Американские исследования. — 2009. — № 4. — С. 39—50 (на кит. яз.).
6. Ниу Вейган. ТТИП тань пань цзинь чэн цюйши цзи чжун го инь су = Процесс переговоров ТТИП, тенденции и китайские факторы / Ниу Вейган, Ван Сюекай // Гоцзи чжаньван = Международные перспективы. — 2015. — № 4. — С. 121—135 (на кит. яз.).
7. Пан Руи. Чжун мэй чжань люе цзин цзи дуй хуа юй чжунмэй гуаньси = Китайско-американский стратегический экономический диалог и китайско-американские международные отношения / Пан Руи // Гоцзи гуань ча = Международное наблюдение — 2007. — № 5. — С. 1—3 (на кит. яз.).
8. Сунь Липэн. Аобама ди эр жэнь ци чжкн мэй цзинь мо цзоу сян = Тенденция китайско-американских экономических и торговых отношений в период второго срока Обамы / Сунь Липэн // Гоу цзи уань кю пань као = Международный исследовательский справочник. — 2013. — № 9. — С. 1—23 (на кит. яз.).
9. Сунь Чжэньхуа. Аобама цзинмо синь чжэн дуй цзинма гуаньси дэ инсян = Новый курс Обамы по экономике и торговле и его влияние на китайско-американские экономические и торговые отношения: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Сунь Чжэньхуа. — Пекин, 2013. — 53 л. (на кит.яз.)
10. Тао Вэньчжао. Аобама ди и жэнь ци дэ чжун мэйгуань си = Китайско-американские отношения в первый срок президентства Б. Обамы / Тао Вэньчжао // Мэйго яньцзю = Американские исследования. — 2012. — № 2. — С. 26—53 (на кит. яз.).
11. У Синьбо. Тэланпу чжи чжэн юй чжун мэй яньцзю = Правление Трампа и тенденция китайско-американских отношений / У Синьбо // Гоцзи вэньти яньцзю = Международные проблемы исследований. — 2017. — № 2. — С. 15—28 (на кит. яз.).
12. Фэн Юань. Аобама чжэн фо дуй хуа мао и хуэй гу юй изоу сян = Анализ тенденций торговой политики администрации Б. Обамы в Китае / Фэн Юань, Чжан Цзисин // Гоцзи мао и = Международная торговля. — 2013. — № 3. — С. 45—49 (на кит. яз.).
13. Хао Сяовэй. Мэй го цзинь мао синь бьянь хуа цзи чжун го инь дуй уэ люе = Новые изменения в экономической и торговой стратегиях США и стратегии выживания Китая / Хао Сяовэй, Чэнь Ся // Шане яньцзю = Бизнес-исследования. — 2015. — № 458. — С. 114—119 (на кит. яз.).
14. Цю Мяо. Аобама чжи чжэн илай дэ чжун мэй яньцзю = Исследование китайско-американских отношений со времен администрации Обамы: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Цю Мяо. — Цзинань, 2014. — 62 л. (на кит. яз.)
15. Чжун мэй шуй е мэй чжан пьнь и, шуй е ли бу кай шуй = Никто не пользуется преимуществами Китая и США, и никто не может обойтись без кого-либо [Электронный ресурс] // Соху = Новости. — 25.09.2019. — Режим доступа: <http://www.sohu.com/a/343215221_115479>. — Дата доступа: 13.02.2020 (на кит. яз.).
16. Шанву бу: 2015 нянь чжун мэй мао и э га 558.39 и мэй юань = Министерство торговли: объем торговли между США и Китаем в 2015 г. достиг 558,39 млрд дол. США [Электронный ресурс] // Чжунгожибао = Новости. — 29.01.2016. — Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1120789/2016-1-29/cd_23307559.html>. — Дата доступа: 02.01.2020 (на кит. яз.).

17. Экономическое обозрение: расследование в отношении КНР по разделу 301 Закона США о торговле не принесет никаких позитивных результатов [Электронный ресурс] // СИНЬХУА Новости. — 21.08.2017. — Режим доступа: <http://russian.news.cn/2017-08/21/c_136543325.htm>. — Дата доступа: 03.02.2020.
18. Ю Сян. Аобама жэнь нэй чжун мэй цзинь мо гуань си пин лунь = Обзор китайско-американских экономических и торговых отношений во время президентства Обамы / Ю Сян // Сянь дай го цзи гуань си = Современные международные отношения. — 2016. — № 11. — С. 41—47 (на кит. яз.).
19. Elizabeth Freund Larus. U.S. President Obama's China Policy: a Critical Assessment [Electronic resource] // Policy Department, Directorate-General for External Policies. — 02.12.2017. — Mode of access: <<https://reshistorica.journals.umcs.pl/teka/article/viewFile/7852/5610>>. — Date of access: 13.01.2020.
20. Remarks of President Barack Obama — State of the Union Address As Delivered [Electronic resource] // The White House Office of the Press Secretary. — 13.01.2016. — Mode of access: <<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address>>. — Date of access: 03.02.2020.
21. State of Southeast Asia: 2019 Survey US-China Trade War [Electronic resource] // ASEANFocus. — 07.01.2019. — Mode of access: <https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ASEANFocus%20January%202019_FINAL.pdf>. — Date of access: 02.01.2020.
22. The Facts and China's Position on China-US Trade Friction (Part 1) [Electronic resource] // Seldon news. — 02.10.2018. — Mode of access: <<https://news.myseldon.com/ru/news/index/196074324>>. — Date of access: 02.01.2020.

Статья поступила в редакцию в апреле 2020 г., доработана в марте 2021 г.